

УДК 615.851.26
ББК 53.57
Б55

Бехтерев, Владимир Михайлович.

Б55 Гипноз. Истории болезни моих пациентов / Владимир Бехтерев. — Москва : Алгоритм, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-907120-63-1

Владимир Михайлович Бехтерев — выдающийся русский психиатр, невропатолог, психолог, физиолог и морфолог, один из основателей русской экспериментальной психологии. Вклад В.М. Бехтерева в медицину огромен. Именно он стал первым в России практиковать лечение гипнозом, а вскоре разработал свою собственную уникальную методику лечения директивным внушением.

В предлагаемое издание вошли статьи психиатра, посвященные уникальному методу, а также клинические рассказы о пациентах, излеченных с помощью гипноза.

УДК 615.851.26
ББК 53.57

ISBN 978-5-907120-63-1

© ООО «Агентство Алгоритм», 2019

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Бехтерев Владимир Михайлович

ГИПНОЗ

ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ МОИХ ПАЦИЕНТОВ

Редактор *Е.О. Мигунова*
Художник *Б.Б. Протопопов*

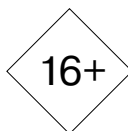
ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 15.03.2019.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-907120-63-1

СОДЕРЖАНИЕ

Об экспериментальном психологическом исследовании преступников	7
Психологическое определение личности	11
Личность и условия ее развития и здоровья	14
Органическая и социальная сфера личности	20
Бессмертие человеческой личности как научная проблема	23
Внушение и его роль в общественной жизни	
Предисловие	65
Различные взгляды на природу внушения	66
Определение внушения	77
Внушение и убеждение	84
Внушение в гипнозе	88
Внушение в бодрственном состоянии	92
Значение веры	99
Невольное внушение и взаимовнушение	102
Коллективные или массовые иллюзии и галлюцинации	108
Стереотипные обманы чувств и значение самовнушения	116
Внушение как фактор в самоистребительных актах наших сектантов	118
Судорожные эпидемии в истории	119
Эпидемии колдовства и бесоодержимости	124
Эпидемии кликушества и порчи	134
Другие психопатические эпидемии религиозного характера	140
Параноик Малеванный как виновник своеобразной психопатической эпидемии	147

Эпидемия малеванщины	165
Татарская психопатическая эпидемия в Казанской губернии	173
Супоневская психопатическая эпидемия в Орловской губернии	179
Сектантские сборища и эпидемии	184
Китайская эпидемия секты И-хе-туан	186
Канадская психопатическая эпидемия среди русских духоборов	188
Эпидемическое распространение мистических учений	191
Паники среди людей и животных	194
Психические эпидемии во времена исторических народных движений	199
Спекулятивные эпидемии	202
Значение народных сборищ в распространении психических эпидемий	205
Значение внушения в общественных группах	210
Приложение	
Мысленное внушение или фокус?	222
Внушение и воспитание	225
Об опытах над «мысленным» воздействием на поведение животных	253
Взаимовнушение, взаимоподражание и взаимоиндукция как объединяющие факторы	276
Внушения и чудесные исцеления	301
Примечания	313

ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНИКОВ¹

Чем более мы углубляемся в изучение преступных лиц, тем более убеждаемся в сложности тех психических и моральных условий, которые лежат в основе преступности. Уже один факт, что мы до сих пор не можем условиться относительно различных категорий преступных лиц, указывает на особенную сложность психической основы преступления. Факт этот объясняется тем, что в таком деле, как преступление, отражается вся личность субъекта и даже, более того, вся его психофизическая организация, причем в одних случаях в основе преступления лежит особая порывистость чувственной сферы, ее необычайная раздражительность, ее импульсивность, это так называемые преступники по страсти, в других случаях преступность в своей основе имеет природный недостаток чувственной сферы, выражающийся недоразвитием нравственных чувствований, благодаря чему этой категории преступники совершают обыкновенно преступления с заранее обдуманном намерением, ради удовлетворения потребностей своей натуры без большого труда, это преступники, лишенные нравственного чувства, чаще всего врожденные преступники, приближающиеся к категории известной формы — *moral insanity*², в третьих случаях преступления совершаются вследствие недостатка в интеллектуальной сфере, вследствие невозможности оценки значения прав собственности и более или менее ясного различения между злом и добром. Это так называемые слабоумные преступники или душевнобольные преступники. В четвертых случаях мы имеем преступников с ослабленной волей, вследствие алкоголизма или других при-

чин, которые отличаются ленью, неспособностью к систематическому труду и для которых преступление является единственной возможностью существования. Но все эти деления преступников на те или другие категории, которых предлагалось и предлагается многое множество, страдают большой условностью. Как психическую сферу нормального человека мы только условно можем разделять на ум, чувство и волю, в действительности же наша психическая сфера представляет одно общее целое, неразрывно связанное в своих отдельных частях, так точно и вышеуказанные деления преступных типов пригодны нам лишь для общей и притом предварительной ориентировки среди массы преступников, в действительности же никто не станет отрицать, что преступность есть явление крайне сложное и далеко не вмещающееся в вышеуказанные категории, не говоря о массе индивидуальных особенностей преступных лиц в каждом отдельном случае. Мне кажется, что несмотря на толчок, данный криминально-антропологическим направлением изучению преступности в последний период времени, мы в сущности мало продвинулись в изучении преступных лиц и специально антропологическое исследование преступников, которое предполагало открыть особый атавистический преступный тип Ломброзо, не дало нам положительных результатов, самое же существование преступного типа в смысле Ломброзо подвергается, как известно, большому сомнению и мало кем признается. Этим, конечно, ничуть не умаляется значение того огромного фактического материала, который был собран в отношении физического сложения преступников Ломброзо и его учениками и который указывает ближе всего на отношение известной категории преступников к вырождению. С другой стороны, психологическое исследование преступников, которое велось уже издавна и которое получило особенный толчок со времени развития уголовно-антропологической школы, уже в значительной степени использовано многочисленными

авторами, работавшими в указанном направлении, и хотя в этом направлении, без сомнения, много еще может быть сделано, но главные результаты в этом отношении уже намечены. Тем не менее остается еще одна область психологического исследования, которая до сих пор не получила пока применения в должных размерах к исследованию преступных лиц и которая, на мой взгляд, обещает быть в этой сфере наиболее плодотворной, так как приобретаемые ею результаты отличаются большей точностью и возможной научной устойчивостью. Я говорю об экспериментально-психологическом исследовании преступников. Само собой разумеется, что здесь идет речь не об исследовании элементарных психических процессов как простой и сложной реакции, хотя и за исследованиями этого рода нельзя отрицать известного значения, главным же образом, по моему мнению, следует иметь в виду экспериментально-психологическое исследование чувственной реакции, памяти, ассоциации идей, этических представлений, соображения, внимания и проч., следовательно, тех явлений психической жизни, которые входят в область главным образом того отдела экспериментальной психологии, который носит название индивидуальной психологии. Сравнение полученных таким образом данных у преступников с теми, которые мы можем иметь относительно нормальных и честных лиц того же слоя общества, может дать нам более или менее верные указания относительно различия психического склада преступников по сравнению с честными лицами. Что касается специально нравственной сферы, то есть нравственных чувствований и представлений, то мне кажется, что и она при известной осторожности может быть также исследована путем ассоциаций, путем суждений, опросов и проч. Не следует, конечно, думать, что правильные нравственные воззрения должны совпадать с нравственностью лица вообще, так как мы видели, что преступность может корениться в нарушении не нравственных суждений и не интеллекту-

альной сферы вообще, а в нарушении чувственной сферы или сферы воли. Поэтому было бы ошибочно из данных, полученных при исследовании в области сферы нравственных суждений у преступников, выводить заключения об их нравственной сфере вообще, об исправимости преступника и проч., но они могут тем не менее войти в общую характеристику данного психологического типа, как необходимый ингредиент. Мне нет надобности прибавлять, что экспериментально-психологическое исследование преступников должно производиться совместно с подробным обследованием физического состояния преступников, так как при оценке психического склада того или другого лица должно принимать во внимание и физическую его природу. Ввиду важности, которую мы придаем экспериментально-психологическому исследованию преступников, я полагаю, что наше общество нормальной и патологической психологии могло бы оказать свою сильную помощь изысканиям подобного рода, выработав общий руководящий план исследования преступников вообще, преимущественно в психологическом отношении и в особенности в экспериментально-психологическом отношении, и тем самым облегчило бы работу отдельных исследователей в этом направлении.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Для врачей-психиатров представляется совершенно избитой истиной, что психические болезни и состояния вырождения суть болезни личности. Ввиду этого естественно, что охрана здоровья личности и правильного ее развития составляет ту непосредственную цель, к которой прежде всего должен стремиться каждый из врачей, посвящающих себя изучению душевных расстройств. Руководясь этим, я полагаю, что собравшиеся здесь не посетуют на меня, если я займу их внимание вопросами, связанными с личностью и охраной ее здоровья и правильного развития с точки зрения врача-психиатра.

Прежде всего, мы должны выяснить для себя, что следует понимать под названием личности?

Должно иметь в виду, что в отношении психологического определения личности мы встречаемся еще с большими противоречиями в науке. Действительно, по поводу понятия личности высказывались различные взгляды и мнения в зависимости от того направления в своих основных воззрениях, которого держались различные психологические школы. <...>

Мы полагаем, что кроме объединяющего начала под личностью следует понимать и направляющее начало, которое руководит мыслями, действиями и поступками человека.

Таким образом, кроме внутреннего объединения и координации личность, как понятие, содержит в себе и активное отношение к окружающему миру, основанное на индивидуальной переработке внешних воздействий.

В этом определении наряду с субъективной стороной выдвигается, как легко видеть, и объективная сторона личности. Мы думаем, что в вопросах психологических мы не должны ныне пользоваться одними субъективными определениями. Психическая жизнь есть не только ряд субъективных переживаний, но она вместе с тем выражается всегда и определенным рядом объективных явлений.

В этих объективных явлениях собственно и содержится то обогащение, которое вносит личность в окружающий ее внешний мир. Мы скажем более! Только объективные проявления личности доступны внешнему наблюдению, и только они одни составляют объективную ценность.

По Рибо, «реальная личность — это организм и его высший представитель — мозг, заключающий в себе остатки всего, чем мы были, и задатки всего, чем мы будем. В нем начертан индивидуальный характер со всеми своими деятельными и пассивными способностями и антипатиями, своим гением, талантом и глупостью, добродетелями и пороками, неподвижностью и деятельностью».

Мы не погрешим против истины, если скажем короче: личность с объективной точки зрения есть психический индивид, представляющийся самостоятельным существом по отношению к окружающим внешним условиям.

Должно иметь в виду, что ни оригинальность ума, ни творческие способности, ни то, что известно под названием воли, в отдельности ничто не составляет личности, но общая совокупность психических явлений со всеми их особенностями, выделяющая данное лицо от других и обуславливающая ее самостоятельность, характеризует личность с объективной ее стороны.

Умственный кругозор представляется неодинаковым между лицами различно образованными, но ни один из них не теряет права на признание в нем личности, если только он проявляет в той или другой мере свое индиви-

дуальное отношение к окружающим условиям, представляясь самостоятельным существом. Только утрата этой самостоятельности делает человека вполне безличным; при слабом же проявлении самостоятельности мы можем говорить о слабо развитой или пассивной личности.

Итак, личность с объективной точки зрения есть не что иное, как самостоятельная особь со своим психическим укладом и с индивидуальным отношением к окружающему миру.

Личность и условия ее развития и здоровья³

<...> Какие же причины пагубно влияют на развитие личности, приводят к ее упадку и какие причины содействуют ее развитию?

Обращаясь к разрешению первого вопроса, мы не будем здесь останавливаться на том, в какой мере на развитии личности отражается окружающая ее природа. Вопрос этот, хотя и не лишен значения, чтобы его обойти молчанием, но и настолько широк, что не позволяет на нем остановиться подробнее. Здесь можно лишь указать как на не подлежащий сомнению факт, что умеренный климат для развития личности является более благоприятным, нежели суровый климат севера и жаркий климат тропиков.

Вряд ли также кто-нибудь станет оспаривать наряду с климатом важное значение иных метеорологических, а равно и географических условий. Великие пустыни, мало пригодные для человеческого житья, и все те местности, где человеку приходится затрачивать много сил и энергии на борьбу с окружающей природой, не благоприятствуют развитию личности. Равным образом неблагоприятные почвенные и метеорологические условия, характеризующиеся эндемическим⁴ развитием тех или других общих болезней, не могут не отражаться пагубно на развитии личности, подтачивая в корень физическое здоровье организма.

Не останавливаясь далее на этих внешних мало подвижных и малоизменяемых влияниях, действующих на развитие личности, мы перейдем к рассмотрению иных факторов, отражающихся резким образом на состоянии и развитии личности.

Первым и основным условием правильного развития личности является природа организма, наследие его отцов или те антропологические особенности, которые составляют почву для развития личности.

Вряд ли кто может сомневаться в значении расы в указанном отношении. Наилучшим примером может служить тот факт, что из трех человеческих рас черная, несмотря на свою многочисленность, далеко не достигла того культурного развития, как две другие расы.

При всей своей многочисленности представители этой расы никогда не играли выдающейся роли в истории. Этот важный факт нельзя не сопоставить с тем антропологическим фактом, что вместимость черепа и вес мозга этой расы меньше, чем у двух других рас, в особенности белой.

Другим примером влияния антропологических особенностей на развитие личности являются народы древней Элады, достигшие удивительной культуры и не менее удивительного развития личности и затем погибшие вследствие особых исторических условий.

Когда возникла борьба за освобождение греков от турецкого ига, многие представляли себе, что дело идет о восстановлении того же свободолюбивого народа, который оставил после себя замечательные памятники мысли и культуры, хранящиеся в различных музеях. Эта мысль увлекала многих, она возбудила симпатии к грекам со стороны лучших умов того времени, и война за их освобождение сделалась сразу популярной в Европе.

Но когда час освобождения наступил, что же оказалось?

Древнего грека с его живым умом и чувством и с сильной волей уже нельзя было признать в греках новейшей формации, обладающих иными качествами. И это потому, что древние греки переродились в другую нацию, характеризующуюся другими антропологическими чертами, они переродились частью вследствие выселения и рабст-

ва, главным же образом вследствие смешения их с другими племенами⁵.

Итак, несмотря на то что остались те же географические условия, какие были в Греции и в минувшие века, несмотря на то что центр цивилизации до сих пор остается, как и ранее, на материке Европы, современные нам греки, вследствие приобретенных ими новых антропологических особенностей в период долгого рабства, по-видимому, не обещают сделаться великим народом, каким они несомненно были в древности.

Приведенные примеры показывают, что уже в антропологических особенностях расы кроются те основы, которые определяют развитие личности. Вот почему должно быть ясно для всех, в какой мере судьба племени находится в связи с принадлежащими ему расовыми отличиями и в какой мере последние отражаются на проявлении и чертах народного гения.

Не меньшего внимания заслуживает другой фактор, влияющий на развитие личности. Это — фактор биологический, связанный с условиями зачатия и развития человеческого организма.

Здесь мы не можем не отметить важного значения в развитии личности тех элементов, которые известны под названием вырождения и которые коренятся в условиях неблагоприятного зачатия и развития плода. От каких бы причин эти условия ни зависели — от неблагоприятной психо- или невропатической наследственности, физических недостатков, болезней матери во время зачатия и беременности, алкоголизма родителей, тяжелых физических и психических моментов в течение беременности, последствием их, как мы знаем, являются дегенеративные особенности потомства, которые в конце концов сводятся к разложению личности и к ее упадку. Вполне понятно, что развитие личности как высшего проявления психики находится в зависимости от физических условий. Это положение не может возбуждать и тени сомнения, коль ско-

ро мы примем во внимание тесное соотношение между физическим и психическим, между «телом и душой», как принято выражаться. «Mens sana in corpore sano⁶», гласит древняя философская мудрость, и это положение остается незыблемым и поныне.

Во всяком случае нельзя не принять во внимание тот факт, что только гармоническое развитие тела и духа обеспечивает правильное совершенствование личности. Если физическое развитие от природы слабо, если человек с раннего возраста подвергается физическим невзгодам и целому ряду общих инфекционных болезней, особенно с затяжным течением, если вместе с тем у него развиваются такие общие болезненные поражения, коренящиеся в недостаточном и неправильном питании организма, как анемия, золотуха, рахитизм и проч., то уже полный расцвет личности будет в той или иной мере задержан. Если затем и в более возмужалом возрасте продолжают физическими невзгоды, то упадок личности обнаруживается уже вполне ясно. <...>

<...> На развитие личности оказывают существенное влияние неблагоприятные экономические условия, приводящие последовательно к физическому ослаблению организма, на каковой почве развивается ряд истощающих физических болезней, подрывающих в корне питание организма и нарушающих правильное развитие мозга, а следовательно, и личности. Да и помимо этих болезней недостаточное питание населения, подрывающее физические его силы и приводящее к развитию физического истощения и малокровия, — разве это не условия, содействующие ослаблению питания мозга, быстрой истощаемости умственных сил и вместе с тем препятствующие полному расцвету личности? <...>

Далее, важным фактором, приводящим к недостаточному развитию личности, является отсутствие общественной деятельности. Где нет общественной деятельности, там нет и полного развития личности. Без обществен-